

МОЛОДЁЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.5

EDN: EMKLPS

Представление молодёжи о мерах противодействия пандемии COVID-19 (на примере Приморского края)

Ссылка для цитирования: *Марин Е. Б.* Представление молодёжи о мерах противодействия пандемии COVID-19 (на примере Приморского края) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 1. С. 78–100. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.5; EDN: EMKLPS

For citation: *Marin E. B.* Young people assessment of measures to counteract the COVID-19 pandemic (on the example of Primorsky Region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 78–100. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.5; EDN: EMKLPS

Марин Егор Борисович^{1,2}

¹Морской государственный университет им. Г. И. Невельского, Владивосток, Россия;

²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

egor-marin@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 377935

Аннотация. В ходе исследования была проведена реконструкция представлений респондентов о трёх основных профилактических мерах борьбы с пандемией COVID-19: самоизоляции, масочном режиме и вакцинации, с применением анкетирования, интервью, ассоциативного эксперимента, а также частного семантического дифференциала. Как мы установили, наиболее эффективной мерой по борьбе с коронавирусом студенты считают самоизоляцию (71% опрошенных). Масочный режим студенты посчитали неэффективной мерой. Опрос показал весьма неоднозначное отношение молодёжи к вакцинации от коронавируса. В той или иной мере неэффективной считают эту меру 39% опрошенных. Как представляется, такое мнение повлияло на принятие вакцины молодыми людьми. Вакцинацию прошли 57% опрошенных, против 36% не прошедших.

Свою роль в этом сыграли недостоверная информация о ситуации и когнитивные искажения в мышлении респондентов. Как удалось установить, при конфликте мотивов, даже при убеждённости в эффективности той или иной меры защиты, многие студенты не готовы жертвовать свободой передвижения, коммуникациями и контактом с внешним миром даже ради своей безопасности. Комфортность нередко важнее, чем безопасность. На отношение к ограничительным мерам повлияли такие ценности молодого поколения, как стремление к комфорту, свободолюбие и ценность собственной жизни. Данная система ценностей соответствует влиянию общества. Проведённые интервью показали наличие в молодёжной среде двух групп, отличающихся по своим личностным характеристикам, жизненной позиции и стратегии решения проблем здоровья. Для первой, «пассивной» группы характерно в основном конформное отношение к вопросам здоровья. Принятие вакцины было осуществлено этой группой под давлением государства и работодателя.

Для второй группы молодёжи свойственна активная позиция, рационализм, личностная зрелость. Вторая, условно «активная» группа владеет более широким и научным кругом источников. Это определяет и более рациональные стратегии решения проблем в вопросах здоровья. Как мы полагаем, большую роль в выборе стратегий поведения в данной ситуации играет как социальное влияние, так и личностные характеристики респондентов.

Ключевые слова: представление, пандемия, COVID-19, самоизоляции, масочный режим, вакцинация, психосемантика, Приморье

Актуальность

Во-первых, вызов глобальной пандемии оказался исключительным по масштабу и характеру как для России, так и для мира в целом. Это первый за длительное время глобальный вызов для общества и государства. В течение последних двух лет власти разных уровней вырабатывали те или иные ответные меры, пытались решить целый комплекс сложнейших проблем. Сегодня необходимо изучить «обратную связь».

Во-вторых, изучение темы актуально для практики управления государством и сохранения стабильности в период кризиса. Понимание того, как население реагирует на меры государства, в чём могут быть причины недовольства и каковы факторы положительной оценки этих мер, важно для поддержания стабильности. Знание социальных и психологических факторов и закономерностей восприятия политики государства по разрешению масштабных кризисов позволит обеспечивать эффективную информационно-психологическую кампанию по продвижению этой политики и управление рисками.

Изученность темы

В последние два года зарубежные и российские учёные начали активное изучение социальных и психологических аспектов глобальной эпидемии.

Вакцинация, проводимая по всему миру, вызывает у населения неоднозначные чувства – наряду с надеждой и позитивными переживаниями, также и опасения, недоверие, сопротивление и протест [10; 15]. Как отмечается в некоторых работах Дж. М. Хорнси [11], и Е. В. Кухтевич [3], хотя польза от применения вакцин признана авторитетными медицинскими экспертами, отношение к вакцинам и кампании вакцинации людей (особенно детей) было и остаётся спорным и противоречивым во всем мире.

В ходе опроса, проведённого в июне 2020 г. в 19 странах, 71,5% участников сообщили о своём намерении вакцинироваться (при условии, что вакцина проверена): в Китае таких было – 83,7%, а в России –

59,1% [12]. Большинство участников выразили готовность к вакцинации и при опросе в европейских странах. Отказ вакцинироваться был вызван такими причинами как, отсутствие доверия к вакцине.

Во Франции на основании опроса населения [9] к числу причин, формирующих положительное отношение жителей к вакцинации, помимо индивидуального предполагаемого риска и работы в сфере медицины, относят пожилой возраст, мужской пол и страх перед COVID-19. Фактором возникновения страха может быть дезинформация о небезопасности вакцины.

Исследование, посвящённое выявлению социальных предикторов отказа от вакцинации, показало, что вакцинации чаще всего сопротивляются люди без образования, с низким социальным статусом и доходами, представители меньшинств, безработные [13].

Отечественные социологи А. Р. Заляев, Л. М. Мухарямова и Е. Ю. Шаммазова выявили ряд субъективных причин, влияющих на отношение к вакцинации, среди которых отношение к системе здравоохранения и к государству, представление о качестве вакцины [2]. В. В. Гриценко были определены некоторые личностные характеристики, влияющие на поведение в ситуации с коронавирусом [1].

Анализируя социальную основу неготовности к принятию вакцины в российском обществе, А. Р. Левинсон полагает, что на недоверие к вакцинации повлияло также накопившееся в обществе недоверие к государству. Свою роль сыграли также социальные фобии [4].

Тем не менее свойственное в начале и середине 2021 г. отрицательное отношение к вакцинации (до 40–50 % населения) к концу года заметно уменьшилось. Одной из причин оказалось давление со стороны государства, ограничившего посещение общественных мест без QR-кода, и работодателей. Введение социальных санкций на разных уровнях сыграло свою роль в переломе отношения к вакцинопрофилактике.

Среди социальных механизмов, повлиявших на принятие населением профилактических мер, российские социологи называют «эффект просачивания», или «спуска образа», который проявляется в заимствовании атрибутов высокостатусных групп, таких как образцы поведения и мышления, менее статусными группами [4]. Подобным образом происходило принятие вакцинации от лидеров мнений к более широким слоям.

Было начато и изучение отношения к вакцинации и представлений о ней среди молодёжи. В России одно из значимых исследований было проведено в 2021 г. Е. В. Рягузовой среди студентов, в ходе которого было выявлено негативное отношение к вакцинации у большей части респондентов [6].

Таким образом, анализ исследований показал, что началось активное изучение проблемы отношения населения, в том числе молодёжи, к вакцинации от COVID-19 и другим защитным мерам государства. На наш взгляд, полезным будет также проанализировать представление молодёжи о мерах противодействия пандемии и когнитивных механизмах оценивания этих мер.

Методы

Для реконструкции представлений молодёжи об основных мерах государственной политики противодействия пандемии была использована составленная нами социологическая анкета, включающая несколько закрытых и открытых вопросов, а также ряд методик, относящихся к психосемантическому подходу. Данный подход включает такие методы изучения психических явлений, которые позволяют изучить индивидуальные и групповые системы значений и смыслов и установить связи между ними.

С целью выявления и описания когнитивных механизмов респондентов использовался разработанный нами семантический дифференциал (СД) для оценки государственной политики. Данные СД были подвергнуты математическому (факторизация данных) и смысловому анализу. Факторная обработка была выполнена с применением программы SPSS 21.

Характеристика содержания и методики применения методов психосемантики представлена в работах В. Ф. Петренко и В. П. Серкина [5; 7].

Выборка

Опрос с использованием анкеты и психосемантических методик проходил в декабре 2021 – феврале 2022 г. в Приморском крае. Всего в исследовании принял участие 161 респондент, студенты высших и средних специальных учебных заведений региона. Территориально опрошенные представляют Владивосток, Находку и Уссурийск. Возраст опрошенных от 16 до 24 лет. Доля мужчин и женщин примерно равная.

Дополнительно была проведена серия интервью. В выборку для фокусированного интервью вошли 17 человек, это студенты высших учебных заведений Владивостока и один работающий молодой человек. Возраст опрошенных от 19 до 25 лет. В работе над исследованием участвовала студентка 3 курса направления «психологическое консультирование и психодиагностика» ДВФУ Анастасия Николаева.

Представление студентов о масочном режиме

В рамках нашего исследования нами был проведён опрос о соблюдении студентами государственных мер по противодействию распространения COVID-19: масочного режима, самоизоляции и вакцинации. Изучалось также представление об их эффективности.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что данную меру большинство опрошенных склонно соблюдать. Частично или полностью соблюдают масочный режим 66% (табл. 1).

При этом обращает на себя внимание, что точно соблюдающих или совсем не соблюдающих меньшинство. Большинство соблюдает данные ограничения ситуативно.

Таблица 1 (Table 1)

Результаты опроса о соблюдении студентами масочного режима
Results of a survey on students' compliance with the mask regimen

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Да, соблюдаю	19	31
Чаще всего соблюдаю	47	75
Нет, не соблюдаю	4	7
Чаще всего не соблюдаю	28	45
Затрудняюсь ответить	2	3

Ответы на вопрос «Как лично Вы оцениваете эффективность данной меры?» показали, что большинство опрошиваемых (61%) считают данную меру неэффективной (из них «скорее неэффективная» ответили 39% и «совсем неэффективная» – 22%).

Налицо противоречие между представлением о неэффективности данной меры и её соблюдением (полным или частичным). Данный факт можно объяснить только тем, что большинство соблюдает масочный режим вопреки своему невысокому о нём мнению, по необходимости. Ведь ношение масок было обязательным для посещения общественных мест.

В таком случае уровень принятия данной меры достигнут благодаря административному давлению, а не убеждённости населения в её эффективности. Отсюда и готовность периодически нарушать данные требования.

Таблица 2 (Table 2)

Результаты оценки эффективности масочного режима
The results of evaluating the effectiveness of the mask regimen

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Затрудняюсь ответить	3	5
Скорее неэффективная	39	63
Скорее эффективная	29	46
Совсем неэффективная	22	35
Эффективная	7	12

Кроме того, студентам был задан открытый вопрос о том, как бы они сами охарактеризовали масочный режим. Всего ответили на открытый вопрос 131 человек.

Полученные ответы были объединены в несколько смысловых групп. Наиболее распространённым оказалось выраженное в разной форме мнение респондентов о неэффективности и бесполезности данной меры (39%). Анализ показывает, что часть опрошенных считают, что мера введена для видимости борьбы с пандемией, многие отмечают сомнительность пользы от неё. Также отмечалось, что соблюдается масочный режим только по необходимости:

[Медицински доказанная неэффективность]

[Никто не носит маску для здоровья, все носят, потому что без неё не пускают]

Часть респондентов высказала сомнения в эффективности данной меры и её обоснованности, а также полезности того режима её применения, который сложился в России (10%):

[Когда маски убираются и достаются из кармана по несколько раз, ношение масок может стать причиной заболевания]

[Не до конца изучена эффективность]

К другой смысловой группе мы отнесли высказывания студентов, считающих, что масочный режим нарушает их права и свободы (5%):

[Нарушение прав людей]

[Политический произвол]

Однако есть и сторонники данной меры, которые считают масочный режим необходимым и эффективным для борьбы с пандемией (в совокупности 36%):

[Рабочая]

[Для предотвращения болезни это хорошая, безопасная мера]

Некоторые студенты считают масочный режим эффективным с некоторыми оговорками:

[Идея довольно неплохая, но исполнение у нас в стране далеко от идеала]

[Эффективна только при соблюдении каждым]

Смысловой анализ позволил раскрыть распространённые представления, лежащие в основе разных позиций молодёжи. Многие считают масочный режим необоснованным. Есть и категория опрошенных, для которых на первом месте нарушение их прав.

Представление студентов о самоизоляции

Результаты опроса о соблюдении студентами самоизоляции как ключевой на первом этапе пандемии меры по противодействию распространению COVID-19 представлены в табл. 3.

Как мы можем видеть, примерно половина всегда или чаще соблюдала самоизоляцию (всего 48%).

Однако такая же доля молодёжи не соблюдала режим самоизоляции (всего 48%). Налицо деление выборки на две равные части.

Таблица 3 (Table 3)

Результаты опроса о соблюдении студентами самоизоляции
Results of a survey on students' compliance with self-isolation

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Да, соблюдаю	22	35
Чаще всего соблюдаю	26	42
Нет, не соблюдаю	30	48
Чаще всего не соблюдаю	19	30
Затрудняюсь ответить	4	6

Ответы на вопрос «Как лично Вы оцениваете эффективность данной меры?» показали, что абсолютное большинство опрошенных студентов (71%) считают данную меру эффективной (из них «эффективная» ответили 37% и «скорее эффективная» – 34%).

Скорее неэффективной и совсем неэффективной данную меру считают 15% и 9% опрошенных соответственно (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

Результаты опроса об эффективности самоизоляции
Results of a survey on the effectiveness of self-isolation

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Эффективная	37	60
Скорее эффективная	34	54
Скорее неэффективная	15	24
Совсем неэффективная	9	15
Затрудняюсь ответить	5	8

Таким образом, и в этом случае мы видим разрыв между уровнем соблюдения меры и представлением об её эффективности. На этот раз уровень соблюдения данной меры ниже, чем уровень убеждённости в её эффективности. Данный факт объясняется более низкой степенью принудительности самоизоляции. По большей части она была добровольной, и лишь изредка в общественных местах проверяли наличие справок о необходимости работать. Поскольку данная мера входила в противоречие с потребностями человека в коммуникации, нарушала комфортную жизнь, возникал конфликт мотивов. И многие респонденты разрешали его в пользу сохранения комфорта и привычной жизни в ущерб медицинским рекомендациям.

Респондентам был задан открытый вопрос о том, как бы они сами охарактеризовали самоизоляцию. Ответили 116 человек.

Ответы были разбиты на несколько смысловых групп. В сумме 51% респондентов оценили самоизоляцию как необходимую либо эффективную меру. Среди ответов были и мнения о важности заботы о других:

[Как необходимую меру при высоком уровне заболеваний]

[Мы должны думать о других людях]

Помимо сторонников, есть и противники данной меры, которые посчитали самоизоляцию неэффективной и угрожающей психологическому здоровью (28%), либо сомневаются в ней (11%).

[Ухудшает ментальное здоровье человека]

[Много негативного влияния на экономику и психологическое состояние]

Часть студентов охарактеризовала самоизоляцию в общем отрицательно из-за некомфортности данной меры, мешающей общаться, отдыхать. Это эгоцентрическое отношение: не нравится, потому что неудобна.

[Не нравится]

[Сидишь взаперти]

Традиционной отговоркой от соблюдения ограничений выступает указание, что многие её не соблюдают, следовательно, она не будет работать. Также ряд студентов посчитали меру манипулятивной и удобной для контроля над людьми. В их мышлении наблюдаются элементы конспирологии:

[В случае реальной эпидемии – возможная необходимость, в случае происходящего в данный момент – манипуляция и злоупотребление властью в корыстных целях]

Несмотря на преобладание положительной оценки данной меры, часть молодёжи все же считает её неэффективной или переоценивает её отрицательное влияние. Можно говорить о дефиците медицинской информации у респондентов.

Представление студентов о вакцинации

Отвечая на вопрос «Прошли ли Вы вакцинацию от COVID-19?» 57% ответили утвердительно, 36% опрошиваемых вакцинацию не прошли (см. табл. 5).

Таблица 5 (Table 5)

Уровень прохождения вакцинации в общей выборке

Vaccination completion rate in the total sample

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Да, прошёл	57	92
Нет, не прошёл	36	58
Другое	7	11

Результаты опроса об эффективности вакцинации как государственной меры по противодействию распространению COVID-19 представлены в табл. 6. Как видно, считают эту меру эффективной 46%. В той или иной мере неэффективной считают эту меру 39%.

Таблица 6 (Table 6)

Оценка эффективности вакцинации
Evaluation of the effectiveness of vaccination

Варианты ответа	% ответивших	Количество ответивших
Эффективная	14	22
Скорее эффективная	32	52
Скорее неэффективная	25	41
Совсем неэффективная	14	23
Затрудняюсь ответить	14	23

Кроме того, студентам был задан открытый вопрос о том, как бы они сами охарактеризовали вакцинацию от коронавируса. Всего ответили 114 человек.

Значительная часть опрошенных (24%) считают, что данная мера неэффективна и даже может угрожать их жизни:

[По опыту остальных не очень-то эффективно]

[Бессмысленно]

Были и те, кто не против вакцинации как таковой, но считают вакцину неизученной:

[Колоть населению не до конца изученную вакцину, сделанную на коленке, не очень хорошее решение]

Неожиданно часто встречаются суждения, основанные на идее заговора. Ряд респондентов считает, что вакцинация организована, чтобы убить людей или поработить их:

[Чипирование людей, делая их рабами государства]

[Массовое убийство людей, отсутствие заботы о здоровье. Геноцид населения!]

Многие студенты отмечают, что вакцинация является принудительной, нарушает их права и свободы (19%). Молодёжь не считает оправданным нарушение их свободы даже в целях общественной безопасности:

[Принудительная]

[Политический произвол]

[Я за вакцинацию, но без агрессивного давления на людей, особенно на тех, кто боится ставить вакцину из-за возможного летального исхода]

Тем не менее часть студентов оценивает данную меру в качестве необходимой (35%). Для сторонников вакцинации это необходимая для преодоления эпидемии мера.

[Рисковая, но необходимая]

[С вакциной чувствуешь себя спокойнее. Когда все добровольно и с пониманием – отлично]

Кроме того, мы выделили группу студентов, сомневающих в эффективности и обоснованности данной меры (10%), и тех, кто имеет нейтральное мнение (12%). Главная претензия к вакцинации для многих – неизученность вакцины. Отмечалось, кроме того, что в России нет выбора вакцины:

[Не очень хорошо реализуемая в России, поскольку выбора вакцины почти нет]

[Не изученный]

Таким образом, в выборке давших открытые ответы преобладает негативное или неоднозначное отношение к вакцинации. Процент принявших вакцину выше, чем процент верящих в её эффективность. Очевидно, что часть опрошенных поставила вакцину под административным воздействием государства и учебных заведений. Но сомнения в вакцине это не устранило.

Как мы установили, наиболее эффективной мерой по борьбе с коронавирусом студенты считают самоизоляцию (71% опрошенных). Ниже всего оценивается эффективность масочного режима. Большинство – 61% опрошенных, не считают его эффективной мерой по борьбе с коронавирусом.

Опрос показал весьма неоднозначное отношение молодёжи к вакцинации от коронавируса. В той или иной мере неэффективной считают эту меру 39% опрошенных, а при ответе на открытый вопрос отрицательную оценку или сомнение в данном мероприятии высказали 51%. В целом государству не удалось убедить данную выборку в безопасности и пользе вакцинации.

Как представляется, такое мнение повлияло на принятие вакцины молодыми людьми. Вакцинацию прошли 57% опрошенных, против 36% не прошедших. Очевидно, что этого недостаточно для формирования коллективного иммунитета.

Существенной оказалась и распространённость отрицательных представлений о эффективности самоизоляции.

Множество отрицательных суждений о вакцинации и самоизоляции показывает, что существенный процент студентов не знаком с результатами научных исследований, доказавших эффективность российских вакцин и очень малую долю побочных эффектов. Положительно оценивается экспертами и эффективность самоизоляции.

Можно сделать вывод об очень большой доле искажённой информации о вакцинах и других медицинских мерах в сознании студентов. Ориентировочно по таким мерам, как самоизоляция и вакцинация, её доля может быть около 50%.

Анализ материалов опроса показал и использование многими респондентами дисфункциональных мыслительных схем, основанных на когнитивных искажениях. Смысловый анализ свидетельствует о присутствии в ответах признаков таких когнитивных искажений как переоценка собственной компетентности (эффект Даннинга-Крюгера), эгоцентризм, черно-белое мышление и негативная селекция, предвзя-

тость подтверждения, конспирологическое мышление. Также есть большое влияние укоренившегося в обществе недоверия к власти и официальному дискурсу.

Сопоставление представлений об эффективности медицинских мер и готовности их соблюдать отразило любопытные диспропорции. Как удалось понять, даже при убеждённости в эффективности той или иной меры защиты многие студенты не готовы жертвовать ограничением в передвижении, коммуникациями и контактом с внешним миром даже ради своей безопасности. Комфортность важнее, чем безопасность. В этом проявилось влияние социальных ценностей потребительского характера.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что использование принудительных и запретительных мер со стороны государства в условиях эпидемии является целесообразным с психологической точки зрения.

Анализ данных семантического дифференциала

С целью выявить механизмы мышления респондентов был проведён факторный анализ данных семантического дифференциала (СД) для оценки государственной политики. Всего были выполнены факторные реконструкции оценивания трех стимулов: «масочный режим», «самоизоляция» и «вакцинация от коронавируса».

На основе сопоставления факторных структур были выделены три общих фактора: «привлекательности и комфорта», «интеллектуальности и компетентности» и «рискованности и страха» (табл. 7). Каждый фактор отражает один из механизмов оценивания данных явлений в сознании респондентов. Наличие данных структур во всех реконструкциях означает, что они не случайны.

Таблица 7 (Table 7)

Категориальная структура восприятия образов ключевых мер противодействия пандемии (общие категории для трех стимулов)
Categorical structure of perceptions of images of key pandemic responses (common categories for the three incentives)

Факторы, №	Категориальная структура восприятия образов мер противодействия пандемии
1	«Привлекательности и комфорта»
2	«Интеллектуальности и доверия»
3	«Рискованности и страха»

Для первого фактора «Привлекательности и комфортности» характерно сочетание характеристик: комфорт, лёгкость, интересность, весёлый характер, делающих те или иные меры государства привлекательными для респондентов (табл. 8).

В данной таблице (и далее) шкалы расположены по убыванию факторного веса. Чем выше факторный вес, тем сильнее шкала коррелирует с другими шкалами фактора. Добавим, что фактор отражает только ось оценивания и её структуру, но не показывает направленность оценки по данной оси (например, привлекательна ли вакцинация или нет).

Таблица 8 (Table 8)

Фактор «Привлекательности и комфорта»
Factor of "attractiveness and comfort"

Масочный режим	Самоизоляция	Вакцинация
Привлекательный	Весёлый	Весёлый
Весёлый	Привлекательный	Интересный
Интересный	Комфортный	Привлекательный
Комфортный	Интересный	Комфортный
Свободный	Добрый	Лёгкий
Сильный	Свободный	
Добрый	Лёгкий	
Лёгкий	Активный	
Честный	Быстрый	
Грамотный	Честный	
Надёжный		
Эффективный		

Как можно предположить, наличие субъективно воспринимаемых подобных характеристик формирует весьма положительный образ определенной меры и делает её привлекательной для молодого поколения. Перечисленные характеристики созвучны ценностям современной молодёжи (ценность комфорта и легкости жизни, хорошего настроения). Высокая оценка по одной из этих шкал будет повышать оценку по другим. Взятые в совокупности они формируют восприятие явления как привлекательного.

В данном факторе есть второе семантическое ядро, в которое входят такие дескрипторы, как: «свободный», «добрый», «честный», с меньшими факторными весами. Второе ядро присутствует в двух реконструкциях из трех (при оценивании самоизоляции и масочного режима). В данном ядре отразилась важная для молодого поколения ценность свободы. Вероятно, это 4-я ось оценивания, которая в ходе факторизации оказалась включённой в состав двух разных факторов «Привлекательности и комфорта» и «Интеллектуальности и доверия».

Второй общий фактор был интерпретирован как фактор «Интеллектуальности и доверия». Он объединяет две интегральные характеристики, которые можно обозначить как «интеллектуальность» и «доверие» (табл. 9).

Таблица 9 (Table 9)

Фактор «Интеллектуальности и доверия»
Factor of «intelligence and trust»

Масочный режим	Самоизоляция	Вакцинация
Изученный	Умный	Компетентный
Проверенный	Надёжный	Проверенный
Компетентный	Изученный	Умный
Умный	Компетентный	Честный
Честный	Проверенный	Изученный
Нужный	Необходимый	Эффективный
Необходимый	Эффективный	Добрый
Понятный	Нужный	Необходимый
Эффективный	Безопасный	Безопасный
Добрый	Грамотный	Грамотный
	Честный	Надёжный
	Большой	Нужный
	Сильный	Свободный
		Законный
		Понятный
		Комфортный
		Доступный
		Привлекательный

Группа шкал, таких как «умный», «компетентный», «изученный», отражает важность для молодёжи интеллектуальности и высокого уровня компетентности как основы для серьёзных шагов государства в вопросах безопасности населения. Наличие таких характеристик, как «изученный» и «компетентный», отражает потребность в научности (изучает наука) и высоком профессионализме творцов медицинских мер.

Ряд шкал, таких как «честный», «проверенный», «добрый», отражают потребность в доверии к этим мерам и их авторам. В этой группе шкал отразилась также потребность в моральном авторитете лидеров и медицинских руководителей («добрый» и «честный»). Восприятие определённых мер и их творцов как умных и компетентных повлияет и на уровень доверия к их работе.

В реконструкции образа вакцинации отразилось сочетание «свободы» и «доброты», присутствовавшее в первом факторе. В совокупности эта ось оценивания образует ещё один, менее выраженный механизм оценивания, сочетающий характеристики свобода и доброта.

В совокупности интеллектуальность и доверие дают некую завершённость, формируя образ такой политики, на которую можно положиться, доверять её интеллектуальному совершенству и честности.

Третий фактор был проинтерпретирован как фактор «Рискованности и страха» (табл. 10).

В его составе ряд шкал с негативным значением. Смысловая связь между ними очевидна. Чем более рискованной выглядит мера (например, неизученная вакцина), тем она страшнее. Высокая степень корреляции между такими шкалами, как «смертельный» и «страшный», показывает, что в основе лежит страх смерти и потери здоровья.

Интересна и взаимосвязь между «бессмысленностью» и отрицательным оцениванием, бессмысленное на имплицитном уровне отталкивает и пугает.

Таблица 10 (Table 10)

Фактор «Рискованности и страха»
Factor of "riskiness and fear"

Масочный режим	Самоизоляция	Вакцинация
Агрессивный	Смертельный	Страшный
Страшный	Бессмысленный	Смертельный
Рискованный	Чужой	Рискованный
Чужой	Рискованный	Агрессивный
Смертельный	Агрессивный	Бессмысленный
Бессмысленный	Страшный	Тяжёлый
Тяжёлый		Чужой

Степень «смертельности» и «рискованности» повышает уровень «бессмысленности». Как можно полагать, воспринимаемая «смертельность» и «рискованность», связанная с теми или иными мерами политики, делают её «чужой» и «бессмысленной», что является маркерами крайней непривлекательности. Как можно предположить, именно данный механизм формирует крайне отрицательный образ той или иной меры противодействия пандемии и отрицательную поведенческую реакцию на данную меру.

Таким образом, были выявлены три общих когнитивных механизма оценивания мер противодействия пандемии. Каждый из них вносит свой вклад в формирование поведенческих реакций молодёжи.

Соответственно, первые два механизма формируют в основном положительный образ явления, третий механизм – отрицательный образ. Менее выраженным оказался четвертый механизм оценивания, который можно назвать осью «свободы».

Ассоциативный эксперимент

С целью проанализировать образ основных мер противодействия пандемии в сознании молодёжи нами был использован метод вербального ассоциативного эксперимента. Данный метод позволяет выявить воспри-

ятие явления респондентами на бессознательном уровне и максимально обойти социальные барьеры. В ассоциативном поле к стимулу «самоизоляция» можно выделить три основные категории ассоциаций (табл. 11). Первая связана с бытом, повседневностью и отражает реальность длительного нахождения дома в условиях ограничений.

Таблица 11 (Table 11)

Ассоциативное поле стимула «самоизоляция»

Associative field of the "self-isolation" stimulus

Категории ассоциаций	Выраженность ассоциаций
Комфорт и быт	Дом (27), отдых (9), необходимость (9), сидеть дома (7), дистанционка (4), удобно (4), некомфортно (3), комфорт (3), еда (3), отпуск (3)
Эмоции и оценка	Скука (19), одиночество (8), депрессия (5), надоело (3), стресс (3), страх (3), интересно (3)
Свобода – принуждение	Ограничение (7), принуждение (4), тюрьма (4)

Следующая группа ассоциаций объединена смыслом ограничения свободы. Как видно, в субъективном опыте молодёжи отразилось понимание ограничений как принуждения, ограничения свободы. В ассоциативном поле данного стимула было много слабовыраженных ассоциаций такого смысла.

С первыми двумя связана третья категория ассоциаций, отражающая негативные эмоциональные проявления, такие как скука, депрессия, страх. Можно отметить, что опрошенные переживали довольно сильные негативные эмоции в период самоизоляции, связанные как с ограничениями, так и с опасениями за своё здоровье. Выраженной реакцией является «одиночество».

Таблица 12 (Table 12)

Ассоциативное поле стимула «масочный режим»

Associative field of the "mask regimen" stimulus

Категории ассоциаций	Выраженность ассоциаций
Свобода – принуждение	Ограничение (8), принуждение (6), намордник (6), запрет (3), штраф (3)
Оценка	Необходимость (15), бессмысленно (9), глупость (4), обязательно (3), ответственность (3)
Медицина	Маска (18), пандемия (6), вирус (6), карантин (4), болезнь (4), ковид (3)
Эффективность и безопасность	Бесполезно (17), защита (6), безопасность (6), неэффективно (5), несоблюдение (3)
Комфорт – дискомфорт	Неудобно (13), дышать трудно (11), жарко (4), некомфортно (3), тяжело (3), душно (3), некомфортный (3)

В ассоциативном поле к стимулу «масочный режим» можно выделить несколько групп ассоциаций (табл. 12).

Смысловая группа, содержащая медицинские понятия, такие как «болезнь», «вирус», отражает ту проблему, с которой связана данная ограничивающая мера.

Следующая группа ассоциаций отражает дискомфорт, связанный с ношением масок. Единичные ассоциации такого рода также весьма выражены.

В общую группу мы объединили и ряд ассоциативных реакций, отражающих такие понятия, как принуждение, ограничение, запрет и т. д. Можно отметить, что для молодёжи свойственно оценивать подобные меры с точки зрения рамок личной свободы и комфорта.

Что логично, ярко выраженной в ассоциативном поле данного стимула является группа ассоциаций, объединённых отрицательной оценкой данной меры. Можно предположить, что молодёжь в общем оценивает её отрицательно и считает ненужной (что подтверждается данными анкетного опроса). Причины этого отражены в негативной оценке по таким категориям, как эффективность, комфорт и свобода.

Таблица 13 (Table 13)

Ассоциативное поле стимула «вакцинация»
Associative field of the "vaccination" stimulus

Категории ассоциаций	Выраженность ассоциаций
Свобода – принуждение	Принуждение (22), необходимость (11), чипирование (6), добровольно-принудительно (5), обязательно (3)
Эмоции и оценка	Страх (7), боль (5), неэффективно (4), бред (3)
Медицина	qr-код (9), укол (9), прививки (7), температура (5), болезнь (4), вакцина (3), шприц (3)
Эффективность и безопасность	Защита (5), полезно (4), иммунитет (4), безопасность (8)
Риск и опасность	Опасно (7), неизученность (5), неизвестность (5), риск (3), смерть (3)

В ассоциативном поле к стимулу «вакцинация» заметны те же смысловые категории, что и к другим стимулам (табл. 13).

Вакцинацию молодёжь традиционно связывает с принуждением. При этом добавляется конспирологическое мышление (чипирование). Причём выраженность ассоциаций, отражающих принуждение, здесь гораздо выше, видимо, нарушение свободы в этом вопросе воспринималось как более субъективно значимое.

При оценке эффективности и безопасности вакцинации заметно, что опрошенные делятся на две группы. Такое деление общей выборки по своему отношению к вакцинации на две сопоставимые группы отражено и в результатах анкетного опроса.

Для первой группы свойственно связывать вакцинацию с положительными значениями: иммунитетом, защитой, безопасностью. Как можно предположить, эта подвыборка добровольно прошла вакцинацию.

Для второй подвыборки свойственно связывать вакцинацию с негативными значениями, такими как опасность, неизученность, риск, смерть. Негативное отношение является стимулом для отказа от вакцинации или её максимального оттягивания.

В целом можно говорить о неполноте информации о вакцинации и наличии многих когнитивных искажений в сознании респондентов, конспирологических мыслей о чипировании и манипуляции. Это может быть связано также с фейковой информацией.

На неосознаваемом уровне восприятия вакцинации преобладают отрицательные по своему характеру образы и эмоциональные реакции, что не могло не сказаться на отрицательном или неоднозначном отношении к этим мерам. Эти данные соответствуют данным, полученным с помощью метода анкетирования.

Качественное исследование отношения к вакцинации

С целью дифференцировать причины разного представления о вакцинации, как наиболее значимом и противоречивом компоненте профилактических мер, нами было проведено дополнительное качественное исследование.

На первом этапе были проведены интервью с молодыми людьми с целью выявить отношение к вакцинации и источники информации о ней. Далее ответы были подвергнуты смысловому анализу. Анализ результатов опроса показал присутствие в молодежной среде двух групп, отличающихся по своей жизненной позиции и используемым стратегиям решения проблем здоровья. Для первой группы свойственно в основном пассивное отношение к вопросам здоровья, конформизм, они редко предпринимают собственные усилия с целью разобраться в сложных вопросах, подобных вакцинации. Также этой группе свойственно выраженное недоверие к официальным источникам информации и СМИ. Круг источников информации сужен и включает интернет-СМИ, блогеров, окружение. Важным является мнение лично знакомых медиков. Противоречивая информация из данных источников породила опасения за свое здоровье, дезориентацию и искаженное представление.

Можно отметить, что для представителей этой группы в наибольшей степени свойственны различные когнитивные искажения, такие как конспирологическое мышление, эгоцентризм и переоценка своей компетентности. В ряде интервью ими была выражена точка зрения, что цели вакцинации «не те, что говорят», «никому верить нельзя».

Принятие вакцины было осуществлено этими молодыми людьми под давлением государства и работодателя. Их тактика в ситуации с вакцинацией состояла в выжидании и подчинении сложившимся обстоятельствам. Когда работодатели и учебные заведения стали вводить ограничения для непривитых, они вынуждены были принять вакцину.

Представители этой группы вряд ли способны к адекватной, взвешенной оценке государственной политики. Эту группу можно условно назвать «пассивной». Фактически ответственность за себя они передали государству. Их кредо: «проблемы решит время», и «пусть проблемы решает власть».

Для второй группы молодёжи свойственна более активная позиция и более рациональные тактики решения проблем в вопросах здоровья и безопасности. Также эта группа более информированная, владеет более широким кругом источников, умеет с ними работать. Её представители ищут информацию в научных источниках, в том числе в медицинских базах данных. Как и первая группа, прислушиваются к знакомым медикам, но и обращаются к мнению известных медицинских авторитетов. Кроме того, представители этой группы чаще думают не только о себе, но и о здоровье других людей. В их оценке политики государства проявляется сбалансированность, способность видеть ее сильные и слабые стороны.

Эта часть молодёжи считает, что кампания вакцинации, при всех её недостатках, имеет целью предупредить заболеваемость и сохранить здоровье людей. Их суждения более логичны и объективны. Вакцинация воспринимается скорее положительно (сомнения присутствуют, но менее выражены). Представители второй группы быстрее и чаще всего добровольно приняли вакцину.

Эту группу условно можно назвать «активной» группой молодёжи. В кризисной ситуации они берут ответственность за себя и близких на себя. В кризисной ситуации они способны сами разобраться в сложной проблеме и найти выход.

В целом представители этой группы проявляют большую личностную силу и зрелость. Четкой границы между двумя группами нет, часть опрошенных можно расположить «между» этими позициями.

Обе группы проявили высокую чувствительность к принуждению и ограничению возможностей выбора. Ценность личной свободы весьма актуальна для наших респондентов. Претензии, связанные с нарушением свободы выбора, являются основными к кампании вакцинации.

Таким образом, один из факторов, влияющих на формирование представлений о вакцинации и других мерах профилактики, это личностные особенности респондентов, включая активность, интеллект, личностную зрелость. Отличие жизненной позиции влияет и на стратегии решения проблем здоровья и безопасности. Эти качества определяют, видимо, какому потоку информации и чьему влиянию в социуме открывают себя молодые люди.

Как можно предположить, наличие этих двух групп в молодёжной среде проявится и в других критических обстоятельствах.

Заключение

Как видно, опрошенная аудитория оказалась дезориентирована ситуацией пандемии. Критическая ситуация породила своего рода «когнитивный хаос».

Противоречивые сообщения из разных источников создали диссонанс в сознании молодёжи. Причины этого как в недостаточном развитии критического мышления и культуры работы с информацией многих

молодых людей, так и во влиянии СМИ, блогеров, распространении слухов и теорий заговора. Опрос подтвердил силу конспирологического дискурса.

Как показал ассоциативный эксперимент, ограничительные меры фрустрировали такие потребности и ценности респондентов, как ценность свободы, комфорта и удовольствия от жизни, потребности в общении, безопасности и новых впечатлениях.

При возникновении конфликта между потребностью в безопасности и ценностями комфорта и удовольствия значительная часть респондентов предпочла второе.

Значимость «привлекательности и комфортности» обусловлена гедонистической индивидуалистической направленностью системы ценностей молодого поколения.

Проведённые интервью показали наличие в молодёжной среде двух групп, отличающихся по своим личностным характеристикам, жизненной позиции и стратегии решения проблем здоровья. Для первой, «активной» группы характерно в основном пассивное отношение к вопросам здоровья. Принятие вакцины было осуществлено этой группой под давлением государства и работодателя. Их стратегия в ситуации с пандемией состояла в выжидании и подчинении обстоятельствам. Для второй группы молодёжи свойственна активная позиция, рационализм, личностная зрелость. Это определяет и более рациональные стратегии решения проблем в вопросах здоровья. Вторая группа владеет более широким и научным кругом источников.

Таким образом, большую роль в выборе стратегий поведения играет как социальное влияние, так и личностные характеристики респондентов.

Разные использованные методы показали большую значимость категории свободы. Как мы полагаем, это отражает ценность личной свободы для молодёжи. Любая политика, ограничивающая свободы, будет неизбежно вызывать у данной возрастной категории сильное внутреннее сопротивление.

Однако предоставление полной свободы выбора, как мы полагаем, также имеет низкую эффективность. Склонность молодых людей отдавать предпочтение комфортности и привлекательности мешает им по своей воле принимать и соблюдать те или иные ограничения, продиктованные необходимостью.

Проведённый анализ восприятия мер безопасности в период пандемии позволяет сделать вывод о том, что использование принудительных мер со стороны государства в условиях угрозы безопасности является оправданным. Механизмы социального контроля оказали влияние на соблюдение тех профилактических мер, которые иначе игнорировались очень большой частью молодёжи.

Можно было бы рекомендовать при проведении принудительных мер давать в их рамках возможность выбора во второстепенных вопросах (например, выбора между вакцинами). Это позволяло бы сформировать

ровать более привлекательный для данной выборки образ. Кроме того, нужна ориентированная именно на молодёжь грамотная информационная кампания.

В целом присущие молодёжи ценности основаны на ценностях, предложенных им обществом. Это система ценностей потребительского типа. Как можно полагать, молодому поколению присущи индивидуализм и стремление к гедонистическому потреблению. Ценности заботы о других и самоограничения меньше отразились в изученном материале.

Выявленные стереотипы также обусловлены обществом. При этом часть опрошенных все же обладает научной информацией и рациональным мышлением. Это позволило им выбрать из информационного поля более адекватные источники информации. Другая же часть имеет более низкий уровень информированности и мыслит дисфункционально.

Библиографический список

1. Гриценко В. В., Резник А. Д., Константинов В. В. и др. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности // Клиническая и специальная психология. 2020. № 9 (2). С. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205.

2. Заляев А. Р., Мухарямова Л. М., Шаммазова Е. Ю. Вакцинация от COVID-19 в контексте общественного доверия // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 127–135. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135.

3. Кухтевич Е. В., Мартынов Ю. В., Кулагина М. Г. и др. Иммунопрофилактика: позитивные и негативные тенденции // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2018. № 7 (2). С. 84–91.

4. Левинсон А. Р. Граждане и государство в условиях ковида // Вестник общественного мнения. 2021. № 3–4 (133). С. 18–28.

5. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 435 с.

6. Рягузова Е. В. Когнитивные аспекты отношения студенческой молодёжи к вакцинации от COVID-19 // Российский психологический журнал. 2021. Т. 187. № 2. С. 109–121. DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7.

7. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Уч. пос. для вузов. М.: ПЧЕЛА, 2008. 378 с.

8. Ahorsu D. K., Lin C.-Y., Imani V. et al. The fear of COVID-19 scale: Development and initial validation // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. No. 20. P. 1537–1545. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8.

9. Detoc M., Bruel S., Frappe P. Intention to participate in a COVID-19 vaccine clinical trial and to get vaccinated against COVID-19 in France during the pandemic // Vaccine. 2020. No. 38 (45). P. 7002–7006. DOI: 10.1016/j.vaccine.2020.09.041.

10. Giubilini A., Savulescu J., Wilkinson D. COVID-19 vaccine: Vaccinate the young to protect the old? // *Journal of Law and the Biosciences*. 2020. Vol. 7 (1). URL: <https://academic.oup.com/jlb/article/7/1/ljaa050/5860822> (дата обращения: 12.04.2022). DOI: 10.1093/jlb/ljaa050.

11. Hornsey M. J., Harris E. A., Fielding K. S. The psychological roots of anti-vaccination attitudes: A 24-nation investigation // *Health Psychology*. 2018. No. 37 (4). P. 307–315. DOI: 10.1037/hea0000586.

12. Lazarus J. V., Ratzan S. C., Palayew A. et al. A global survey of potential acceptance of a COVID-19 vaccine // *Nature Medicine*. 2021. No. 27. P. 225–228. DOI: 10.1038/s41591-020-1124-9.

13. Malik A. A., McFadden S. M., Elharake J., Omer S. B. Determinants of COVID-19 vaccine acceptance in the US // *eClinicalMedicine*. 2020. No. 26. URL: [https://www.thelancet.com/journals/eclinm/article/PIIS2589-5370\(20\)30239-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/eclinm/article/PIIS2589-5370(20)30239-X/fulltext) (дата обращения: 12.04.2022). DOI: 10.1016/j.eclinm.2020.100495.

14. Motta M., Callaghan T., Sylvester S. Knowing less but presuming more: Dunning-Kruger effects and the endorsement of anti-vaccine policy attitudes // *Social Science & Medicine*. 2018. No. 211. P. 274–281. DOI: 10.1016/j.socscimed.2018.06.032.

15. Peretti-Watel P., Seror V., Cortaredona S. et al. A future vaccination campaign against COVID-19 at risk of vaccine hesitancy and politicization // *Lancet Infectious Diseases*. 2020. No. 20 (7). P. 769–770. DOI: 10.1016/S1473-3099(20)30426-6.

Получено редакцией: 13.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марин Егор Борисович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственно-правовых дисциплин, Морской государственный университет им. Г. И. Невельского; Департамент психологии и образования, Дальневосточный федеральный университет

DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.5

EDN: EMKLPS

Young People Assessment of Measures to Counteract the COVID-19 Pandemic (On the Example of Primorsky Region)

Egor B. Marin

The Maritime state University named after Admiral G. I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia;
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: egor-marin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0409-5065

For citation: Marin E. B. Young people assessment of measures to counteract the COVID-19 pandemic (on the example of Primorsky Region). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 78–100. DOI: 10.19181/vis.2023.14.1.5; EDN: EMKLPS

Abstract. During the study, the reconstruction of the respondents' ideas about the three main preventive measures to combat the COVID-19 pandemic was carried out: self-isolation, mask regimen and vaccination, using a questionnaire, interview, association experiment, as well as a private semantic differential. As we have found, students consider self-isolation to be the most effective measure to combat coronavirus (71% of respondents). The mask regimen was considered ineffective. The survey showed a very ambiguous attitude of young people to vaccination against coronavirus. As it was found out, in case of a conflict of motives, even if they are convinced of the effectiveness of this or that protective measure, many students are not ready to sacrifice their freedom of movement, communications and contact with the outside world, even for their own safety. Comfort is often considered more important than safety. The attitude towards restrictive measures was influenced by such values of the younger generation as the desire for comfort, love of freedom and the value of one's own life. This system of values corresponds to the influence of society. The interviews demonstrated that there are two groups in the youth environment that differ in their personal characteristics, life position and strategies for solving health problems. The first, "active" group is characterised mainly by a passive attitude towards health issues. The acceptance of the vaccine was carried out by this group under pressure from the state and the employer. The second group of young people is characterised by an active position, rationalism, and personal maturity. This also determines more rational strategies for solving health problems. The second group operates a wider and more scientific range of information sources. We believe that both social influence and personal characteristics of the respondents play an important role in the choice of behavioural strategies in this situation. The application of the association experiment method allowed to determine the characteristics of ideas about the state policy to counter the pandemic in the minds of students at the figurative, emotional and affective level. The categories of perception of the phenomenon were also defined, such as freedom, comfort, efficiency and safety.

Keywords: performance, pandemic, COVID-19, self-isolation, mask regimen, vaccination, psychosemantics, Primorsky Region

References

1. Gricenko V. V., Reznik A. D., Konstantinov V. V. et al. Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic beliefs of the individual. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, 2020: 9 (2): 99–118 (in Russ.). DOI: 10.17759/cpse.2020090205.
2. Zalyaev A. R., Mukharyamova L. M., Shammazova E. Yu. COVID-19 Vaccination in the Context of Public Trust. *Social'naya politika i sociologiya*, 2020: 19: 4 (137): 127–135 (in Russ.). DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135.
3. Kuhtevich E. V., Martynov Ju. V., Kulagina M. G. et al. Immunoprophylaxis: positive and negative trends. *Infektsionnyye bolezni: novosti, mneniya, obucheniye*, 2018: 7 (2): 84–91 (in Russ.).
4. Levinson A. R. Citizens and the state in the conditions of covid. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2021: 3–4 (133): 18–28 (in Russ.).
5. Petrenko V. F. *Osnovy psihosemantiki [Fundamentals of Psychosemantics]*. 2nd ed. St. Petersburg, Piter, 2005: 435 (in Russ.).
6. Rjaguzova E. V. Cognitive aspects of student youth's attitude to vaccination against COVID-19. *Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal*, 2021: 187: 2: 109–121 (in Russ.). DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7.
7. Serkin V. P. *Metody psihologii sub'ektivnoj semantiki i psihosemantiki [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics: Textbook. manual for universities]*. Moscow, PChELA, 2008: 378 (in Russ.).
8. Ahorsu D. K., Lin C.-Y., Imani V. et al. The fear of COVID-19 scale: Development and initial validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020: 20: 1537–1545. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8.
9. Detoc M., Bruel S., Frappe P. Intention to participate in a COVID-19 vaccine clinical trial and to get vaccinated against COVID-19 in France during the pandemic. *Vaccine*, 2020: 38 (45): 7002–7006. DOI: 10.1016/j.vaccine.2020.09.041.
10. Giubilini A., Savulescu J., Wilkinson D. COVID-19 vaccine: Vaccinate the young to protect the old? *Journal of Law and the Biosciences*, 2020: 7 (1). Accessed 12.04.2022. URL: <https://academic.oup.com/jlb/article/7/1/ljaa050/5860822>
11. Hornsey M. J., Harris E. A., Fielding K. S. The psychological roots of anti-vaccination attitudes: A 24-nation investigation. *Health Psychology*, 2018: 37 (4): 307–315. DOI: 10.1037/hea0000586.

12. Lazarus J. V., Ratzan S. C., Palayew A. et al. A global survey of potential acceptance of a COVID-19 vaccine. *Nature Medicine*, 2021: 27: 225–228. DOI: 10.1038/s41591-020-1124-9.
13. Malik A. A., McFadden S. M., Elharake J., Omer S. B. Determinants of COVID-19 vaccine acceptance in the US. *eClinicalMedicine*, 2020: 26. Accessed 12.04.2022. URL: [https://www.thelancet.com/journals/eclinm/article/PIIS2589-5370\(20\)30239-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/eclinm/article/PIIS2589-5370(20)30239-X/fulltext). DOI: 10.1016/j.eclinm.2020.100495.
14. Motta M., Callaghan T., Sylvester S. Knowing less but presuming more: Dunning-Kruger effects and the endorsement of anti-vaccine policy attitudes. *Social Science & Medicine*, 2018: 211: 274–281. DOI: 10.1016/j.socscimed.2018.06.032.
15. Peretti-Watel P., Seror V., Cortaredona S. et al. A future vaccination campaign against COVID-19 at risk of vaccine hesitancy and politicization. *Lancet Infectious Diseases*, 2020: 20 (7): 769–770. DOI: 10.1016/S1473-3099(20)30426-6.

The article was submitted on: July 13, 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Egor B. Marin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of history, political science and state and legal disciplines, The Maritime state University named after Admiral G. I. Nevelskoy; Associate Professor, Department of Psychology and education, Far Eastern Federal University